

Ли Юйнянь с Сюй Фэном долго ломали голову над этим разговором, но так и не смогли найти мало-мальски убедительного объяснения.

Бесцеремонное вмешательство матери Сюй Фэна и её прощальные слова спутали Ли Юйняню все карты. Уехать теперь он не мог. Пришлось набрать Сяо Пина, коротко обрисовать ситуацию и задержаться в Городе Б ещё на какое-то время.

Сюй Фэн после ухода матери держался невозмутимо, словно этот визит его никак не задел, однако Юйнянь понимал: это лишь видимость, и в душе друга сейчас бушует настоящая буря.

Решив не тревожить его расспросами, Ли Юйнянь воспользовался неожиданным телефонным звонком и покинул больничные стены.

Сюй Фэну сейчас жизненно необходимо было остаться один на один со старостой Вэй Линем — в тишине и покое разложить собственные чувства по полочкам.

Самого же Юйняня ждала встреча: Чжоу Юань назначил ему свидание в кофейне неподалеку.

В заведении Чжоу Юаня ещё не было.

Кофейня оказалась довольно просторной, в два этажа. Первый занимал светлый зал с панорамными стеклянными окнами и россыпью столиков для случайных посетителей. Второй же был отдан под уютные приватные кабинеты, где действовало правило минимального чека.

Зная капризный нрав своего знакомого, Юйнянь сразу поднялся наверх. Чтобы дотянуть до нужной для бронирования кабинета суммы, ему пришлось заказать не только чашку кофе с пирожным, но и взять к ним какую-то легкую закуску.

К его удивлению, Чжоу Юань объявился неожиданно быстро.

Стоило двери распахнуться и на пороге показаться гостю, как Ли Юйнянь невольно разблокировал экран телефона, чтобы свериться со временем.

С момента их разговора прошло от силы полчаса!

Юйнянь даже растерялся от такой оперативности.

Прежде, звал ли Чжоу Юань его сам или соглашался на встречу неохотно, его приходилось ждать не меньше часа, а то и все полтора. Впрочем, виделись они от силы пару раз, и всякий раз это заканчивалось лишь высокомерными придирками со стороны молодого господина.

Интересно, какая муха укусила его сегодня?

— А ты пунктуален, — бросил Чжоу Юань, проходя внутрь и замечая, что Юйнянь уже на месте. — Впрочем, ты ведь прямо из больницы притопал?

Он тут же мысленно одёрнул себя: заведение находилось буквально под боком у клиники, не больше двадцати минут неспешным шагом.

— Вы сегодня тоже на редкость стремительны, молодой господин Чжоу, — отозвался Юйнянь, даже не подумав подняться навстречу. Ему было чертовски любопытно, какая блажь ударила собеседнику в голову.

Чжоу Юань ощутил укол неловкости. Конкретного часа они сегодня действительно не назначали, но память услужливо подсказала ему: раньше он намеренно мариновал Ли Юйняня, выжидая дома добрый час после звонка, чтобы показать своё превосходство. И то, что Юйнянь помнил об этом, немного задевало его гордость.

Пропустив шпильку мимо ушей, Чжоу Юань подозвал официанта и лаконично заказал себе кофе.

Повисла затяжная пауза. Юйнянь терпеливо ждал, пока гость перейдет к делу, но тот упорно молчал.

«Неужели на этот раз обойдётся без нотаций о том, как бессовестно я присасываюсь к связям и деньгам Сяо Пина?»

Вспомнив нелепые претензии, которые Чжоу Юань предъявлял ему раньше, Юйнянь невольно усмехнулся.

— Что за глупая ухмы... — Чжоу Юань насупился, заметив эту улыбку, и уже открыл было рот, чтобы привычно съязвить, но вовремя прикусил язык. Сглотнув раздражение, он неловко перевёл тему: — Как там... Вэй Линь? Что врачи говорят?

— Со старостой всё нормально, — спокойно ответил Юйнянь, прекрасно расслышав фальшь и натянутость в тоне собеседника. — Врачи дают восемьдесят процентов на то, что он очнётся. По меркам его травм — это почти чудо.

В городской больнице Города А шансы оценивали всего пятьдесят на пятьдесят.

Лишние тридцать процентов дарили надежду, которая сейчас была им необходима как воздух.

— Вот как, — безучастно кивнул Чжоу Юань. — Оплату за палату я закрыл вперёд. Не

экономьте на лечении, пусть выписывают лучшие препараты, счета присылайте мне.

— Препараты мы подберем самые качественные, — мягко, но решительно возразил Юйнянь. — А вот насчет денег вам, молодой господин Чжоу, беспокоиться не стоит. Мы в состоянии оплатить счета сами.

Юйнянь прекрасно знал, что в компании Сяо Пина его держат за безвольного содержанца, присосавшегося к чужому кошельку. Мало кто из этих золотых мальчиков догадывался, что его гонорара за один-единственный написанный код хватает, чтобы безбедно жить несколько месяцев, вообще не подходя к клавиатуре.

Чжоу Юань на мгновение замялся, явно не ожидая столь быстрого и твердого отпора.

— Как знаешь, — буркнул он.

Над столиком вновь повисла неловкая тишина.

Юйнянь ломал голову: зачем всё-таки его сюда позвали? Но выпытывать силой не имело смысла — оставалось лишь ждать, пока собеседник созреет сам.

Чжоу Юань тем временем ожесточённо боролся с собственным смущением.

Судя по всему, Ли Юйнянь действительно близко знал того таинственного мужчину, и именно эта близость связывала Чжоу Юаню язык. Признаться в своём интересе перед презируемым им «дублером» было сродни пытке.

Спустя несколько минут молчания они заговорили одновременно:

— Ты...

— Ты...

Ли Юйнянь замолчал, вежливым жестом уступая первенство.

— Прошу, говори первый.

Чжоу Юань глубоко, судорожно вздохнул, будто перед прыжком в холодную воду.

— Тот человек... в больнице Города А, которого ты навещал прямо перед отъездом. Кто он?

Сбросив с плеч эту глыбу, он замер, чувствуя, как испуганно забился пульс.

Юйняню понадобилось несколько секунд, чтобы увязать этот вопрос со своими воспоминаниями.

«Город А? Больница? Какой ещё человек?»

Юйнянь нахмурился. Перед тем как выехать в город Б, он ведь навещал только старосту...

«Погоди-ка...»

В тот день, когда он навещал раненого Ян Си в палате... Разве Чжоу Юань не околачивался тогда в коридоре у дверей?

Неужели он имеет в виду Игрека? Нет, исключено. В той же палате находились Ли Минцин и Вэй Шаоцин.

Зная спесивый нрав этого барчука, Юйнянь понимал: на безвестного Ян Си или юного Ли Минцина тот бы даже взгляда не скосил. Значит, Чжоу Юаня зацепил Вэй Шаоцин — единственный в той палате, кто обладал статью и лоском потомственного чиновника.

— Ты о Вэй Шаоцине? — осторожно уточнил Юйнянь.

«Какое восхитительное недоразумение».

— Вэй Шаоцин? — Чжоу Юань медленно, будто пробуя на вкус, повторил имя. — Значит, его зовут Вэй Шаоцин...

Перед мысленным взором Чжоу Юаня возник образ бледного, истощённого мужчины на больничной койке. Бескровные губы, осунувшееся лицо — и всё же в каждом движении этого человека сквозила редкая, благородная порода.

«Вэй Шаоцин. Имя звучит по-классически строго и изысканно. Ему чертовски подходит».

От одной только мысли об этом мужчине у Чжоу Юаня сладко защемило сердце.

— Если мы говорим о тех, кто был тогда в палате, — продолжил Юйнянь, разглядывая мечтательное выражение лица собеседника, — то там был ещё Ли Минцин. Но он совсем малец, вряд ли он мог привлечь твоё внимание.

Минмин тогда тихо сидел в самом углу у изголовья кровати, увлечённо срезая кожуру с

яблока, и из коридора его фигуру разглядеть было попросту невозможно.

Чжоу Юань припомнил те секунды. Действительно, заглянув сквозь стеклянное окошко двери, он выхватил взглядом лишь спящего на койке мужчину и стоявшего рядом Ли Юйняня. Но из глубины комнаты раздавался чей-то негромкий голос — должно быть, того самого Минцина.

«Голос у него был на удивление звучным, с командирскими нотками. Видимо, парень с характером».

«Интересно, кем они приходятся друг другу?»

— Вы близко знакомы? — забросил удочку Чжоу Юань. — Раз уж ты перед самым отъездом выкроил время, чтобы заскочить к ним в больницу.

— Игрек — мой давний и близкий друг, — пояснил Юйнянь. — А Вэй Шаоцин и Ли Минцин — его подопечные, можно сказать, ученики.

«Да и я, строго говоря, тоже у него учился», — мысленно добавил он.

Юйнянь до сих пор не мог взять в толк, к чему этот допрос. Неужели этот капризный наследник умудрился с первого взгляда запасть на Шаоцина?

От собственной догадки Юйнянь едва сдержал улыбку. Вэй Шаоцин с Ли Минцином столько лет прожили бок о бок под одной крышей, их связь давно переросла рамки дружеской или ученической. Куда там лезть Чжоу Юаню со своими притязаниями?

Да и характер у Чжоу Юаня не тот — этот избалованный барчук привык доминировать и капризничать, внизу он точно не окажется. А Шаоцин... с его-то ростом, статью и железной волей — представить его в пассивной роли было за гранью возможной фантазии.

«Похоже, парень строит воздушные замки».

Впрочем, в тот момент Ли Юйнянь даже не подозревал, насколько сам недооценивает масштаб разыгравшейся в голове собеседника драмы.

— Ученик? — живо подхватил Чжоу Юань. Имя загадочного «Игрека» его совершенно не волновало, а вот личность Шаоцина манила со страшной силой. — И чему же он учится?

— Информационным технологиям, программированию, — без утайки ответил Юйнянь, удивляясь столь живому интересу. — Но Шаоцин занимался этим недолго. Сейчас он далёк от кодинга — пошёл по партийной линии, строит карьеру чиновника.

«В чиновники?» — внутри у Чжоу Юаня всё так и екнуло. В его семье все поголовно были партийными функционерами, но об этом человеке он не слышал ни единого упоминания.

— На госслужбе? — Чжоу Юань прищурился, словно ищейка, напавшая на след. — И откуда он родом? Где работает?

— Из Провинции Х, — ответил Юйнянь, припоминая недавнюю поездку Сяо Пина. — Семья Вэй там на хорошем счету, крепкий, влиятельный клан регионального уровня.

В тонкости провинциальных политических раскладов Юйнянь особо не вникал — его выводы строились лишь на редких, обрывочных замечаниях самого Шаоцина.

Чжоу Юань мысленно перебрал архивы памяти. Провинция Х... Семья Вэй. Кажется, нынешний глава их клана занимал пост руководителя одного из ключевых департаментов. Чжоу Юань даже мельком видел его на каком-то из семейных банкетов своего отца.

Но о том, что у этого важного чиновника есть сын, увлекавшийся когда-то компьютерными технологиями, он слышал впервые.

«Впрочем, раньше я просто не обращал внимания на провинциальную номенклатуру».

— Значит, прозябает на мелкой должности в провинции? — хмыкнул Чжоу Юань. Влияние его собственного семейства прочно удерживало позиции в столичном Городе А, и провинциальные дела их заботили мало.

— Возможно, — уклонился от прямого ответа Юйнянь. — Я в этом не силен.

Ему совсем не хотелось откровенничать с Чжоу Юанем. Правило держаться настороже с малознакомыми людьми он усвоил прочно.

— А что насчёт его... увлечений? Предпочтений? — спросил Чжоу Юань и тут же осёкся, поняв, насколько глупо звучит вопрос. С какой стати обычному знакомому знать такие личные подробности?

Ожидаемо, Юйнянь лишь покачал головой.

— Понятия не имею, мы общаемся крайне редко, — признался он.

И это было чистой правдой. По-настоящему близко Юйнянь сошелся лишь со старостой Вэй Линем и Игреком. С учениками последнего он пересекался исключительно по рабочим вопросам, не вдаваясь в личные пристрастия.

Разве что с Минмином они иногда могли поболтать по-свойски.

— Ясно, — вздохнул Чжоу Юань, поняв, что выудить из собеседника больше нечего.

Юйнянь мысленно хмыкнул, но развивать тему не стал. Рассказывать о пикантном характере отношений между Вэй Шаоцином и Ли Минцином он не собирался.

В глубине души ему даже хотелось посмотреть, как этот самовлюбленный индюк сядет в лужу со своими ухаживаниями.

Чжоу Юань слишком долго задирает нос и портит ему кровь, чтобы лишать себя такого удовольствия.

— Это все, что вас интересовало, молодой господин Чжоу? — спросил Юйнянь.

Гость, однако, сделал вид, что разговор исчерпан. Он вальяжно откинулся на спинку стула, сделал глоток кофе и без зазрения совести потянулся к тарелке с десертом, который заказал Юйнянь.

— Теперь твоя очередь, — кивнул Чжоу Юань. — Взамен я готов ответить на любой твой вопрос. Спрашивай, утаивать ничего не стану.

Как бы Юйнянь ни раздражал снобизм собеседника, в одном Чжоу Юаню нельзя было отказать: если уж он давал слово, то никогда не опускался до лжи.

Сначала Юйнянь хотел отказаться — расспрашивать Чжоу Юаня ему было решительно не о чем.

— Да мне, пожалуй, нече... — Юйнянь уже открыл рот для вежливого отказа, как вдруг перед мысленным взором отчетливо проступили черты красивого, утончённого лица. Он помедлил мгновение и тихо произнес: — Расскажи мне о Ду Хайняне.

Имя соперника он произнес почти шепотом. Если бы Чжоу Юань не ловил каждое его слово, то вряд ли бы разобрал.

— Ду Хайнянь? — Чжоу Юань горько усмехнулся. В сущности, он ожидал этого вопроса.

— Сяо Пин ведь наверняка выложил тебе всю их подноготную? — Он пристально посмотрел на Юйняня, хотя мысли его сейчас явно витали далеко отсюда. — Если честно... я с самого начала был против вашего союза.

— Знаю. Я это прекрасно чувствую, — спокойно отозвался Юйнянь. Он не был ни слеп, ни глух, чтобы пропускать мимо ушей и глаз неприкрытую враждебность.

— Всё из-за Няньняня, — вздохнул Чжоу Юань. — Наша компания — нас пятеро — вместе с самого горшка. Родители дружили семьями, так что мы делили одну песочницу, сидели за соседними партами в школе, а потом и в университет поступили вместе. Разве что Чжун Чи уехал учиться в другое место, а мы вчетвером держались гурьбой.

Юйнянь слушал, затаив дыхание. Сяо Пин никогда не пускался с ним в такие ностальгические воспоминания.

— Я первый почуял неладное между Сяо Пином и Няньнянем. Сяо Пин с малых лет опекал его, носился как с писаной торбой и во всеуслышание заявлял, что вырастет и женится на нём. Мы тогда глупые были, смеялись только — откуда детям знать про такое? А когда подросли, их нежность друг к другу стала настолько привычной деталью интерьера, что никто и не задумывался, норма ли это.

— Но однажды я застукал их целующимися. Прямо в спальне Сяо Пина. Я тогда сдуру поделился этим с Лян Фэном и Чжун Чи... А безумный Фэн-цзы взял да и вывалил всё их родителям.

— Я до сих пор виню себя в том, что разрушил их жизни и заставил расстаться. Родители подняли страшный скандал, обоих спешно сослали за границу. Мы с Лян Фэном тогда подрабатывали тайными гонцами — передавали их письма и подарки туда-обратно. Я точно знал, что они дали друг другу клятву: как только получат дипломы, тут же вернутся в страну и объявят о своих отношениях. Но когда подошел срок... Няньнянь не приехал.

— Как раз в тот год Сяо Пин сошелся с тобой. Поначалу я думал, что он просто ищет временное утешение, развлекается, чтобы заглушить тоску. Но когда до меня дошло, что Сяо Пин привязывается к тебе по-настоящему... меня буквально захлестнула злость. Я не мог этого принять.

— А вдруг Няньнянь просто застрял за границей из-за каких-то форс-мажоров? Представь: он возвращается домой, окрыленный надеждой, а Сяо Пин уже занят тобой. Что тогда чувствовать Няньняню? Они ведь безумно, отчаянно любили друг друга!